

ствовали. Следовательно, заключает он, мы можем определять Теночтитлан с непосредственно окружающими его областями как складывающееся государство. Другие народы, хотя и были подчинены астекам и платили им дань, не входили в это государство, сохраняя самоуправление. Они не мирились с гнетом астеков. Испанцам удалось так быстро завоевать страну, потому что на их стороне против астеков выступили угнетенные последними племена и народности Мексики.

Какое же общее впечатление, возникающее у читателя после ознакомления с исследованием Ф. Каца? Эта серьезная, основанная на глубоком и тщательном изучении источников работа значительно расширяет и углубляет наше представление об астекском обществе в XV—XVI вв. Она интересна и как опыт рассмотрения на конкретном историческом материале процесса становления государства. Знакомство с книгой Ф. Каца, несомненно, принесет пользу не только американистам, но и специалистам в других областях исторической науки.

Р. Кинжалов

Alejandro Lipschutz. *La comunidad indigena en América y en Chile. Su pasado histórico y sus perspectivas*. Santiago de Chile, 1956, 205 стр.

Проф. Александр Липшук — один из наиболее прогрессивных ученых Чили — широко известен американистам своими работами, посвященными различным сторонам индейского вопроса. Рассматриваемая работа «Туземная община в Америке и в Чили» выросла из доклада, подготовленного автором по предложению организаций по делам индейцев.

В южной части центрального Чили, в провинциях Консепсьон, Био-Био, Каутин и Вальдивия, живет основная масса индейского населения республики — арауканы (около 300 тыс. чел.). Значительная часть их поселена в редукциях (*reducciones*), сходных с резервациями США. Более трехсот лет арауканы оказывали мужественное и упорное сопротивление европейцам, вторгшимся в их страну еще в середине XVI в. «Фронтера» — граница, отделявшая земли Араукании от остальной части страны, была сломлена лишь после окончания Тихоокеанской войны 1879—1883 гг. Район стал заселяться колонистами, главным образом немцами, сгонявшими коренное население с его земель.

Таким образом, в Чили, как и во многих других странах Латинской Америки, индейский вопрос является прежде всего земельным вопросом. На эту сторону дела и обращает внимание проф. Липшук в своей работе.

В первых главах автор кратко характеризует индейскую земельную общину и земельные отношения в Латинской Америке и прослеживает изменения, происшедшие после испанского завоевания — в колониальный период (до начала XIX в.) и после установления независимости. Под «туземной общиной» автор понимает коллектив (*colectividad*), в той или иной форме сообща владевший землей, которая не может быть отчуждена отдельными обрабатывающими ее лицами.

Испанские завоеватели оторгли у коренного населения огромные земельные владения и перенесли в Америку порядки европейского феодализма, характеризующиеся разнообразными формами феодальной зависимости. На основании работ испанских хронистов автор рисует процесс обезземеливания индейцев и вместе с тем отмечает необычайную устойчивость, живучесть общины.

В Чили, в средней части страны, являвшейся центром формирования современного населения, в период колонизации индейская общинная жизнь была полностью разрушена. Индейцы в значительной мере смешивались с испанцами, их потомки-метисы стали пеонами и инкилино, из которых состоит современное крестьянское население Чили. Южнее, в Араукании, где индейцы оказывали стойкое сопротивление завоевателям первых десятилетий и колонистам последующего времени, индейская община сохранялась в своей, как выражается автор, «классической форме» до середины XIX в.

После установления независимости процесс экспроприации индейских земель в странах Латинской Америки не прекращался. Напротив, признание правового «равенства» индейцев с остальным населением облегчило и ускорило распад общин и обезземеливание индейцев. А. Липшук приводит слова мексиканского историка Агирре-Бельтрана о том, что за сто лет, прошедших от начала независимости до диктатуры Порфирио Диаса, было разрушено большее число общин, чем за три столетия периода завоевания и колонизации.

Наиболее подробно рассматривается в книге история обезземеливания арауканов. «Без преувеличения можно сказать, — пишет А. Липшук, — что все законодательство по индейским делам в Чили, начиная с 1813 г., сводилось к тому, чтобы наиболее приемлемым образом узаконить раздробление индейской общины с неотчуждаемой земельной собственностью, с явной целью добиться ее превращения в частную собственность, при которой возможно отчуждение» (стр. 144). Чилийское законодательство в этом отношении не отличалось от законодательства других республик Латинской Америки. Индейцы как бы приравнивались к остальному населению, но в результате по-

добного «равенства» значительно облегчалось разграбление их земель. Индейцы сознавали опасность подобного дробления их земель и сопротивлялись разделению общины.

Индейская община во многих местах выжила, пишет А. Липшуц, в частности, потому, что «индейцы защищали ее, боролись за нее, сознавая, что разделение земли на участки означает потерю ее, что доказывает история индейских земель в Соединенных Штатах в том же XIX веке» (стр. 121).

Автор прослеживает развитие законодательства по делам индейцев в Чили за 142 года, прошедших с момента появления первых правительственных постановлений по этому вопросу.

Стремление определенных кругов захватить земли арауканов наиболее ярко проявилось в проекте закона, внесенного на обсуждение Палаты депутатов 25 августа 1953 г., по которому земли общин должны были быть переданы в частную собственность. Однако волнения, возникшие среди арауканов, вынудили правительство 25 июля 1954 г. опубликовать официальную декларацию о том, что оно намерено «поддерживать действующее законодательство, которое благоприятствует этим туземным группам» (стр. 179).

В основе всех пышных деклараций о необходимости разделения общинных земель на индивидуальные наделы с учетом «общих» законов страны лежит стремление крупных землевладельцев получить за бесценок около полумиллиона гектаров земель. Это имело бы следствием и образование некоторого резерва дешевых рабочих рук.

Проф. Липшуц ставит вопрос: соответствует ли интересам государства образование резерва дешевой рабочей силы в лице пауперизированных арауканов? Нет, отвечает он, государство не заинтересовано в этой, хотя и дешевой, но неквалифицированной рабочей силе. При существующем положении, когда арауканы живут общинами, они, во-первых, производят продукты сельского хозяйства и, во-вторых, являются потребителями продукции национальной промышленности.

Правда, уровень производительных сил у арауканов значительно ниже, чем у остального сельского населения Чили. Но здесь вопрос упирается не в формальное уравнение арауканов в правах с остальным населением, не в введение частной собственности на землю и связанную с этим ликвидацию общин, которые все же в какой-то степени защищают своих членов. Автор видит выход в другом — в развитии кооперативных форм хозяйства при поддержке государства. «Следовало бы координировать, — пишет он, — реформу нашей туземной общины с требованиями развития сельской кооперации, используя те элементы кооперации, которые община уже содержит в себе» (стр. 188).

Заканчивая свою книгу, профессор Липшуц касается еще одного, чрезвычайно важного вопроса. Уничтожение законов, защищавших общинную собственность индейцев на землю в Америке, всегда приводило к обнищанию и во многих случаях к исчезновению целых этнических групп, с их языком, культурой, обычаями (особенно ярко это видно на примере индейцев Соединенных Штатов). Есть люди, пишет А. Липшуц, даже благожелательные, которые считают, что «исчезновение этнических групп, отличных от большинства населения, желательно с государственной точки зрения» (стр. 191). Решительно отвергая подобные взгляды, автор правильно оценивает тот вклад в национальную культуру, который может быть внесен отдельными народностями.

Выводы, к которым пришел проф. Липшуц в рецензируемой книге, убедительно говорят о том, насколько остро стоит в Латинской Америке аграрный вопрос и связанный с ним индейский вопрос. Об этом же свидетельствует предисловие к книге, написанное крупнейшим знатоком истории индейцев, мексиканским ученым Альфонсо Касо, и появившиеся в печати отклики на нее.

Э. В. Зиберт

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

L. J. Brass. *Results of the Archbold expeditions. Summary of the fourth Archbold expedition to New Guinea (1953)*. «Bulletin of the American Museum of Natural History», vol. 111, Art. 2, New York, 1956.

Экспедиции на Новую Гвинею Ричарда Арчбольда, включающие в свой состав географов, ботаников и зоологов, широко известны в науке. Первая экспедиция (1933—1934) исследовала юго-западные склоны хребта Оуэн Стэнли, вторая (1936—1937) — бассейн р. Флай от устья до верховья, третья (1938—1939) — северные склоны Снежных гор в Западном Ириане; при этом была открыта и исследована высокая долина р. Балим, имеющая значительное население. Затем последовал длительный перерыв. В 1948 г. состоялась экспедиция Арчбольда на мыс Йорк (Австралия). Все экспедиции обычно собирали, наряду с прочим, и этнографический материал.

Экспедиция 1953 г. исследовала восточные части Папуа: полуостров между заливами Коллингвуд и Гуденоф, район между тем же заливом и горой Дауман, остров Гуденоф и северную часть острова Фергюсон. Целью этой экспедиции, как и предшествующих, было изучение климатических условий, растительного и животного мира,